ПРЕМЬЕРА

Россия. – 2002. – 5 марта. – с.6

Понтий Пилат в тюремной робе

Уральские арестанты на съемки художественного фильма по книге Михаила Булгакова потратили $600

Павел Песков

Убийца с душой художника

В 1993 году Алексей Муранов этапом из Екатеринбурга был доставлен в Москву на психиатрическую экспертизу. В библиотеке знаменитой Бутырки взял роман Булгакова «Мастер и Маргарита». Странным образом переживания римского прокуратора Пилата Понтийского оказались близки и понятны ему, простому русскому зэку.

Алексей родился в семье потомственного военного. Отец погиб в Афганистане, вот сын и решил пойти по его стопам. После окончания военного училища служил замполитом роты. Когда в армии начались бесконечные реформы, уволился. Работал художественным руководителем Музея ВДВ, военным переводчиком, преподавал в школе английский язык, даже пел в подземном переходе. Попробовал себя в бизнесе, однако ни денег, ни удовлетворения не получил. Более того, все закончилось кровью. За убийство двух человек 26-летний Муранов получил пятнадцать лет неволи.

Первую часть срока провел в так называемой «крытке» – тюрьме для особо опасных преступников. Заработал там туберкулез, однако кое-как выкарабкался. А вскоре за примерное поведение его перевели в екатеринбургскую колонию №2. Здешнее начальство быстро оценило многочисленные таланты бывшего замполита. Уже через полгода Алексей стал начальником клуба. Поначалу дело ограничивалось концертами художественной самодеятельности и легкими сценками «на злобу дня». Когда же в зоне появился бывший актер театра оперетты Алексей Третьяков, стало понятно, что тюремной труппе по силам серьезные драматические произведения.

Свободу Мастеру!

Важнейшее из искусств – выжить

В родном Новоуральске Третьяков был без всякого преувеличения звездой первой величины. Высокий крепкий мужчина с чуть подернутыми поволокой большими карими глазами. А голос! Густой богатый баритон свел с ума не одну местную красавицу. Профессионального образования Третьяков получить не успел, однако спектакли с его участием проходили с неизменным аншлагом. И все бы было ничего, да завелся в его душе червячок, который днем и ночью не давал покоя. Почему одним все: слава, деньги, концерты по телевизору, а другим – дырка от бублика? Жизнь, та самая, которая дается один только раз, проходит стороной. В общем, решил как-то раз Алексей испытать удачу на свой страх и риск. Дело закончилось максимальным за кражу сроком – 6 лет. В следственном изоляторе Третьяков решил, что на ближайшее время о театре придется забыть, ведь важнейшее из искусств в неволе – искусство выживания. В камере он очень скоро стал «смотрящим», то есть главным человеком, следящим за соблюдением неписаных, но очень строгих тюремных законов и понятий. И кто знает, может, получила бы страна через шесть положенных лет нового уголовного авторитета, умного, сильного, жестокого, да случился в судьбе бывшего актера счастливый поворот. После приговора Алексей Третьяков попадает в ту самую «двойку», где его тезка заведовал клубом.

О том, что в колонию попал профессиональный актер, Муранов узнал одним из первых: тюремный телеграф работает, как швейцарские часы. Заместитель начальника колонии по воспитательной работе Андрей Уфимцев только рукой махнул: «Забирай». Так Третьяков снова оказался на сцене.

Два Алексея поладили между собой на удивление быстро, так что вскоре Муранов поделился с тезкой заветной мечтой – поставить в колонистском клубе вторую главу «Мастера и Маргариты». Роль прокуратора Иудеи досталась бывшему замполиту, бродячего философа Иешуа Га-Ноцри взял на себя Третьяков. Режиссуру поделили пополам, чтобы никому не было обидно. Сценарий написали за четыре ночи, зато репетиции растянулись на полгода.

Было решено поставить не просто спектакль, а настоящее музыкальное действо. В студии звукозаписи зоны записали четыре композиции, авторами которых стали Муранов и Третьяков. Чтобы использовать песню Александра Розенбаума «Подари, Господь, мелодию», постановщики обратились к автору. Так что теперь это произведение звучит в финале спектакля с его личного разрешения.

Зона – не курорт, но все же...

В этом месте читатель вправе спросить: «Какой спектакль, какая музыка? Тюрьма это в конце концов или Институт благородных девиц? А все дело в том, что ИК-2, быть может, самая необычная колония во всей России. Расположена она в самом центре Екатеринбурга. На небольшом пятачке отбывают срок более двух тысяч человек. Волей-неволей администрации приходится думать, чем бы занять осужденных. Еще недавно мужики вкалывали в три смены, теперь же им приходится распускать изношенную ленту транспортера и вязать из ниток сетки для овощей. Зато в колонии едва ли не лучший в городе автосервис, свое собственное кабельное телевидение, газета. Несколько десятков человек учатся в колледже и филиале Московского социального университета, будут дипломированными юристами или социальными работниками. Есть в зоне даже собственный живой уголок, вся живность которого, правда, состоит из одного крокодила – всеобщего любимца Умки.

Руководит колонией кандидат педагогических наук Сергей Ветошкин. Именно при нем осужденные стали обращаться к офицерам администрации не «гражданин начальник», а по имени-отчеству.

С миру по нитке

Главной проблемой, с которой столкнулись создатели спектакля, оказалась катастрофическая нехватка средств. По бедности пришлось отказаться от дорогостоящих исторических костюмов. Все, что смогли позволить себе постановщики, – накидка красного бархата на кресле да картонные колонны. Спектакль, таким образом, оказался лишен каких-либо признаков эпохи и получился как бы на все времена. На деньги объединенной методистской церкви актерам купили черные футболки, а пастор церкви, председатель попечительского совета Елена Тищенко, подарила цепь желтого металла, украсившую шею Пилата.

Премьера спектакля состоялась летом 2000 года на сцене клуба колонии. В зале, естественно, аншлаг. Посещение театра называется в колонии политико-воспитательной работой. Другими словами: нравится – не нравится, тебя не спрашивают. Сиди и смотри. Поэтому, чтобы заработать аплодисменты, нужно очень постараться.

Открытая, искренняя реакция на зоне – непозволительная роскошь, да и почтеннейшая публика в зале, мягко говоря, не склонна к излишним сантиментам. Весь спектакль проходит под аккомпанемент надсадного кашля. Тут уж ничего не поделаешь, самая лучшая тюрьма все-таки не санаторий и здоровья не прибавляет. Труднее мириться с довольно необычной реакцией зрителей на сценическое действие. Так, например, избиение Иешуа кентурионом Крысобоем вызывает в зале гомерический хохот.

Многие зрители впервые попали в театр только на зоне. Конкретные пацаны просто не знакомы со сценической условностью. Не только зрители, но и большинство актеров познакомились с высоким искусством уже за колючей проволокой. Исполнитель роли первосвященника Каифы 38-летний Сергей Дивеев до колонии работал слесарем и даже в художественной самодеятельности участия не принимал, а вот теперь играет одну из ключевых ролей в спектакле. Несколько месяцев назад Сергей вышел на свободу. За колючей проволокой он провел 3 с половиной года. Жена его бросила, на свидания не приезжала, передачи не собирала. Оказавшись на воле, Сергей узнал, что бывшая супруга слегла с тяжелейшей болезнью. Вечерами Сергей навещает ее в больнице, а днем приходит в родную колонию, чтобы в очередной раз сыграть в «Пилате» и репетировать роль в новой пьесе колонистского театра. «Сижу, – говорит, – до тех пор, пока сидят мои друзья, а свобода, так я и на зоне был свободен, главная свобода – она внутри меня, и никто ее не сможет нарушить».

Постановка «Пилата» наделала в Екатеринбурге немало шума. Колонистские артисты показывали спектакль студентам местного театрального вуза, школьникам, делегации из Америки. Судьба рядового спектакля в обычной зоне довольно печальна. Пара представлений, и все – больше показывать некому. В ИК-2 актеры выходили на сцену со своей версией Булгакова более тридцати раз.

Кино на память

Чтобы сохранить уникальный спектакль для потомков, постановку решили экранизировать. Методистская церковь выделила средства на аренду съемочной техники. Киновидеоверсию Пилата создал известный в городе режиссер Кирилл Котельников. Съемочная группа работала на голом энтузиазме, поэтому бюджет картины уложился в $600.

Презентация фильма «Пилат» проходила в самом пафосном кинозале Екатеринбурга – в Доме кино. Лента уральских сидельцев стала неплохим подарком начальнику ГУИН по Свердловской области генералу Ивану Жаркову. В день премьеры Иван Данилович отмечал 36-летие своей работы в системе исполнения наказаний. Проникновенная игра заключенных до слез растрогала зрителей. Вице-премьер правительства Свердловской области Семен Спектор даже предложил срочно амнистировать всех актеров. Вот только самих создателей фильма на премьеру не пустили даже под охраной и в наручниках. Большой зал, праздничное мероприятие, мало ли что случится.

Кино – последнее из искусств, освоенных заключенными «двойки». На той же самой студии, где была записана фонограмма для «Пилата», Муранов и Третьяков записали два диска: один – с народными песнями и романсами, другой – с христианскими гимнами. Оба альбома на ура разошлись в Америке, среди прихожан Объединенной методистской церкви. Готовится диск-программа джазовой музыки. Оборудование для студии подарили местные уральские бизнесмены. Деловые люди как никто понимают, что от сумы да тюрьмы зарекаться в наши дни не приходится. Тем более что едва ли не каждый четвертый российский заключенный отбывает срок именно в Екатеринбургской области.

Постигать глубину булгаковской философии авторам фильма придется еще долгое время. Алексей Третьяков покинет колонию через четыре года. Алексей Муранов выйдет на свободу только через семь лет. За стенами колонии у него остались бабушка и дед. Мать с Алексеем больше не общается, считает, что, преступив закон, он опозорил память отца-героя. Ни спектакль, ни фильм она так и не видела. Пока.

Работать с булгаковским романом «Мастер и Маргарита» отважится далеко не каждый режиссер. Книга вышла лишь спустя 25 лет после смерти автора, а единственный российский фильм Юрия Кары с Анастасией Вертинской и Виктором Раковым в главных ролях, снятый семь лет назад, без вести пропал. Режиссер Кара твердит, что темные силы тормозят выход на экран его гениального фильма. А злые языки утверждают, что, когда он сам увидел, что получилось, ему стало стыдно, и он спрятал его под кровать. До Кары Глеб Панфилов возил свой сценарий подсчитывать стоимость спецэффектов самому Лукасу в Голливуд, тот насчитал жуткие миллионы, и Панфилов отступился.

Ходят слухи, что «Мастера и Маргариту» собирался экранизировать Владимир Бортко, тот самый, который поставил любимый фильм всей российской интеллигенции «Собачье сердце». На роль Воланда он хотел пригласить Олега Янковского, а на роль Коровьева – Александра Абдулова. Называться фильм должен был «Визит дьявола», но проект застопорился, потому что Гусинского посадили на следующий день после того, как он согласился дать денег на съемки. Сейчас Бортко занят постановкой «Идиота» по роману Достоевского в Санкт-Петербурге. Есть еще польский вариант экранизации знаменитого романа, но у нас он прошел незамеченным.

Театральным режиссерам повезло больше. В разные годы спектакль по булгаковскому произведению шел в учебном театре ГИТИСа, в Театре сатиры и на Таганке, во МХАТе (еще до его разделения), в Театре киноактера, в Театре на Юго-Западе и даже в Музыкальном театре им. Станиславского и Немировича-Данченко.

Подготовила Елена Павлова